

УДК 81.25

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ИДИОСТИЛЯ ПЕРЕВОДЧИКА**

Гусева О.А.*к.филол.н., доцент,**Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского**Калуга, Россия***Ляхова Е.В.***магистрант,**Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского**Калуга, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается понятие идиолекта переводчика и его проявление в работе с художественным переводом. Переводчик не обладает установкой на авторскую речевую оригинальность и не может являться субъектом семиозиса, поскольку он занимает подчиненное положение по отношению к автору оригинального текста. Тем не менее, переводчик является субъектом интерпретации, а также обладает предпочитаемым набором переводческого инструментария, что сказывается на характеристиках переведенного текста. Схемы описания идиолекта переводчика варьируются в зависимости от выбранной комбинации параметров, но в целом могут охватывать спектр от фонетического до когнитивного уровня, а также с необходимостью включают в себя элементы, отражающие характер взаимодействия переводчика с художественным языком и художественным содержанием оригинального текста.

Ключевые слова: идиостиль, идиолект, художественный перевод, прагмасемантический подход, функциональные средства.

***LITERARY TEXT IN THE ASPECT OF THE TRANSLATOR'S
IDIOSTYLE MANIFESTATION***

Guseva O.A.

PhD in Linguistics, Associate Professor

Kaluga State University

Kaluga, Russia

Lyakhova E.V.

Master's degree student

Kaluga State University

Kaluga, Russia

Abstract. The article examines the concept of a translator's idiolect and its manifestation in working with literary translation. The translator does not have the focus on attaining speech originality and cannot be a subject of semiosis, since his position is subordinate to that of the writer. However, the translator is the subject of interpretation, besides he operates with a preferred set of translation tools, which affects the characteristics of the translated text. Schemes for describing the translator's idiolect vary depending on the chosen combination of parameters, but in general they can cover the spectrum from the phonetic to the cognitive level, moreover the analysis should also include elements that reflect the nature of the translator's interaction with the artistic language and artistic content of the original text.

Key words: idiostyle, idiolect, literary translation, pragmasemantic approach, functional means.

В деятельности переводчика работа с художественным текстом представляет особенную сложность, поскольку литературное произведение решает эстетические задачи и строится с учетом преобладания более сложных

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

коммуникативных функций, нежели информирование адресата [11, 160], что с необходимостью обязывает переводчика искать способы передачи того, что находится за пределами фабульной структуры произведения. Литературоведы отмечают такое свойство художественных произведений, как множественность кодов [9, 34; 3, 321], в связи с чем восприятие произведения литературы не может происходить так же, как высказывания, созданного в рамках коммуникации информирующей или регулирующей совместную деятельность, где в основе лежит бинарная оппозиция «понимание – непонимание». Вариативность восприятия и интерпретации является ингерентной частью произведений искусства, в том числе литературных, и это накладывает на переводчика дополнительные обязательства по сохранению многоплановости авторского текста. При этом необходимо отметить, что переводчик занимает промежуточное положение между, в терминах М.Ю. Лотмана [9, 36], синтетическим кодом автора и аналитическим кодом читателя, поскольку, с одной стороны, выступает читателем и расщепляет образы и смыслы, разложенные автором, в процессе индивидуального восприятия, а с другой – создает целостный текст, собирающий воедино элементы авторского кода, ранее подвергнутые своеобразной читательской энтропии. Согласно субъектному принципу перевода, продукт переводческой деятельности с неизбежностью в той или иной степени несет отпечаток индивидуальности переводчика именно в силу того, что оригинальный текст подлежит интерпретации субъектом перевода, однако переводчик должен находиться в рамках более строгих герменевтических процедур, чем рядовой читатель, поскольку субъект перевода не может выступать субъектом семиозиса.

Работая с художественным текстом, переводчик также должен обращаться к экстралингвистической информации и внетекстовым связям, поскольку каждый автор является одновременно индивидуальностью и продуктом определенной эпохи (в том числе и с ее литературными Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

традициями), определенной культуры, без знания которых порой бывает затруднительно корректно передать интертекстуальные элементы произведения, а также культурные отсылки. Причем М.Ю. Лотман настаивал на рассмотрении отдельно внетекстовых связей уровня художественного языка и уровня художественного сообщения [9, 37].

Таким образом, переводчик художественного текста в известной степени решает почти те же задачи, что и автор оригинального произведения, в связи с чем возникает вопрос о статусе переводчика, сводящийся к отношениям конфликта или сотрудничества. Безусловно, переводчик – не соавтор, поэтому не может претендовать на то, чтобы подменять автора ни в области художественного языка, ни в области заложенных автором смыслов.

Т.А. Казакова отмечала, что художественный перевод в любом случае будет являться интерпретацией исходного текста, поскольку структурные различия языков, функциональная разница их элементов, отличия в семантической емкости единиц, влекущая за собой несовпадение потенциала в создании образности не позволяют подбирать точные аналоги в переводящем языке [4, 8]. Тем не менее, позволить иноязычным читателям услышать голос автора возможно, если переводчик не работает с изолированным текстом, а знаком с творческим наследием автора, потому может реконструировать его эстетические принципы, стилистические особенности, его мировоззрение, а также если переводчик полноценно реализует принцип контекстности перевода, подразумевающий в том числе владение экстралингвистической информацией, касающейся обстоятельств создания переводимого произведения [10, 410].

При этом нельзя забывать, что переводчик так же обладает индивидуальным профессиональным почерком, куда входит не только набор предпочитаемых переводческих стратегий и тактик, но и широта вокабуляра, большая или меньшая степень владения приемами создания образности и

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

многое другое. Данный факт приводит нас к вопросу об идиостиле переводчика и его влиянии на качество продукта переводческой деятельности.

В современной литературе на текущий момент нет консенсуса относительно дефиниции понятия «идиостиль». Зачастую взгляд на идиостиль определяется конкретными исследовательскими задачами, а не рассмотрением самого феномена, что привело к появлению ряда скорее взаимодополняющих, нежели взаимоисключающих трактовок. Отметим, однако, что вряд ли можно согласиться с исследователями, отождествляющими идиостиль с идиолектом [8, 38], поскольку идиолект является речевым инструментом репрезентации языковой личности в целом, а идиостиль реализуется в результате целенаправленной текстовой деятельности личности [5, 267; 12, 221]. Некоторые исследователи подчеркивают ситуативность реализации идиостиля, так, Д. Кристалл и Д. Дейви полагают, идиостиль соотносится с авторской оригинальностью, которая проявляется в его произведениях, и при этом может не иметь отношения к речевой индивидуальности данного автора вне контекста литературного творчества [6, 149].

Поскольку в традиционном понимании личность переводчика характеризуется как вторичная языковая личность, то вопрос разграничения понятий идиолекта и идиостиля приобретает особую актуальность, так как в случае с переводчиком идиолект будет реализовываться при осуществлении речевой деятельности в качестве автономного субъекта, а идиостиль – при текстопроизводящей деятельности, принципиально зависящей от стиля автора оригинального текста, а также жанровых характеристик переводимого материала.

Вопрос параметризации исследований идиолекта также остается открытым не только в отношении переводчиков, но и в отношении авторов. При понимании идиостиля как комплекса индивидуальных особенностей художественного языка автора анализ обычно осуществляется по отдельным

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

компонентам, характеризующим специфику использования языка как такового (на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях) или языка как художественного средства (рассмотрение ключевых концептов, мотивов, ведущих стилистических приемов и т.д.). При этом зачастую при попытке осуществления уровневого анализа обнаруживается, изолированное рассмотрение уровней затруднительно, поскольку они так или иначе включают друг друга. Таким образом, построение модели анализа идиостиля на текущий момент не завершено, хотя все четче в исследованиях прослеживается ориентир на системность [1, 3865].

Некоторые исследователи предлагают рассматривать выраженность идиостиля, исходя из полевого подхода, согласно которому художественное произведение в переводческом измерении состоит из ядра, отражающего фабулу произведения и имеющего эксплицитную репрезентацию, и периферии, где, по мнению Л.В. Кушниной, располагаются «два текстовых поля – энергетическое и фатическое, где формируются эмотивный и культурологический смыслы соответственно» [7, 76]. При работе с текстовым фрагментом из ядра идиостиля переводчика предположительно проявляется в меньшей степени, так как решается задача полноценной передачи фактуального содержания. Однако следует помнить, что и в этом случае нельзя подменять стремление к отсутствию лишних коннотаций и эмотивности излишней приверженностью к воссозданию формальных структур исходного произведения и к дословности, поскольку подобная практика может дать обратный эффект – у читателя не произойдет смысловая индукция, задуманная автором, и определенная часть содержания будет для читателей утрачена [2, 70].

Говоря об идиостиле переводчика необходимо также учитывать позицию переводчика в отношении к авторскому тексту, таким образом, целесообразно рассматривать продукт переводческой деятельности с точки зрения Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

прагмасемантического подхода, уделяя особое внимание способам реконструирования авторской системы образности и передачи ключевых концептов, а также выбору лексических единиц и синтаксису. Важно также рассматривать выделенные элементы не как таковые в рамках характеристик их уровня и не только с подсчетом частотности, но и как функциональные единицы, в совокупности воссоздающие мир художественного произведения для иноязычного читателя, что диктует необходимость анализировать элементы во взаимосвязи друг с другом, учитывая эффекты взаимного потенцирования или ослабления. Применительно к исследованию идиостиля переводчика важен также сравнительно-сопоставительный анализ выполненных им переводов (как переводов произведений одного и того же автора, так и переводов произведений разных авторов), что покажет, насколько переводчик способен работать с художественным языком и художественным сообщением, в какой мере реализуется принцип субъектности перевода, а также выявит его гибкость в выборе приемов перевода в зависимости от особенностей индивидуальной специфики того или иного автора.

Нами были рассмотрены переводы, выполненные Н.Л. Дарузес, таких авторов, как Р. Киплинг, М. Твен и О'Генри.

Для Н.Л. Дарузес характерно оперирование большим количеством номинативных единиц, при этом отмечается тонкое чувство семантической структуры слова, благодаря которому подбираются лексические единицы, создающие необходимые ассоциативно-смысловые цепочки для корректного моделирования образа героев, однако переводчик избегает многословия – искомый эффект достигается именно за счет точности подбора единиц. В переводах Н.Л. Дарузес практически отсутствует буквализм, что особенно ярко проявляется при соотнесении ее переводов Р.Киплинга с оригинальным текстом автора, с одной стороны, и с более ранними переводами, с другой стороны – Н.Л. Дарузес отдавала предпочтение поиску не формальных, а

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

функциональных средств передачи. При этом переводчик в вопросе о приближенности к структурам оригинала ориентируется на произведение с учетом экстралингвистической информации, так, при переводе работ О'Генри, целевая аудитория которых более взрослая, в части повествования предпочтение отдается близости оригиналу, впрочем, без утраты эстетических свойств переводного текста. При этом в переводах М. Твена, особенно во фрагментах, призванных через вербальную форму вызвать у читателя визуальные образы, Н.Л. Дарузес прибегает к созданию необходимого эффекта за счет тропов и фигур, которых в авторском тексте нет. Также идиостилю Н.Л. Дарузес как переводчика присущ поиск средств психологического моделирования героев произведения посредством их речи, что в конечном переводческом продукте выражено в создании индивидуальной манеры речи для каждого персонажа на всех уровнях от фонетики (например, за счет подбора слов с определенными звуками) и лексики до синтаксических структур и адаптации функционального стиля речи персонажа к его возрастным и социальным характеристикам (как, например, речь Тома Сойера и Гекльбери Финна). Переводчик также преимущественно избегает форенизации, поскольку стремится сделать повествование близким читателю, сокращая дистанцию между читателем и автором. Идиостиль Н.Л. Дарузес отличается также отсутствием перегруженного синтаксиса. В переводах Н.Л. Дарузес четко прослеживается гибкость в выборе переводческих приемов и стратегий, являющаяся результатом чуткости переводчика к авторскому почерку писателя: сопоставление переводов трех авторов показало, что художественный язык переводов не одинаков, причем зависимость присутствует не только от тематической специфики, целевой аудитории и художественного сообщения, но и от идиостиля непосредственно автора произведения, таким образом, в переводах серии произведений одного автора будет прослеживаться сквозная системность, отличная от серии переводов произведений другого автора. В Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

идиостиле Н.Л. Дарузес прослеживается тесная связь тексто-языкового и смыслового компонентов, что позволяет практически без потерь передавать как специфику культурного кода в виде реалий, отсылок и аллюзий, так и художественное сообщение. В то же время Н.Л. Дарузес не выступает субъектом семиозиса, не внедряет в текст дополнительных смыслов и не искажает содержащиеся в нем смыслы. Передача художественного сообщения реализуется за счет грамотной передачи концептов – если в передаче поверхностных структур переводчик позволяет иногда прибегать к свободному переводу, использовать обороты с пояснениями, которые расширяют информацию о предмете или действии, то при передаче художественного сообщения Н.Л. Дарузес предельно точна как в отношении микроструктур сообщения в виде концептов, так на макроуровне, когда концепты должны складываться в целостное сообщение. Все применяемые техники Н. Дарузес играют важную роль в создании выразительности и эмоциональной насыщенности текста. Их использование позволяет переводчику передавать смысл произведения более эффективно, акцентируя внимание на важных аспектах и создавая тот эффект для читателя, который был заложен писателем. В целом, стиль перевода Н.Л. Дарузес характеризуется чутким к авторскому почерку и внутренней тональности повествования, но при этом свободным и адаптивным подходом, который позволяет ей создавать переводы, полноценно передающие смысл оригинального текста – в них сохраняются внутритекстовые семиотические связи, необходимые для осуществления читателем смысловой индукции. Одновременно с этим ее переводы являются живыми и интересными для читателя. Н.Л. Дарузес имеет зрелую переводческую индивидуальность и выраженный идиостиль, который, тем не менее, не конкурирует с идиостилем авторов переводимых произведений.

Библиографический список:

1. Абаева Е.С., Воеводина А.И. Идиостиль автора: вопросы параметризации / Е.С. Абаева, А.И. Воеводина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. – Том 17. – Выпуск 10. – С.3681-3687 [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.gramota.net/articles/phil20240520.pdf> (Дата обращения 10.12.2024)
2. Баурова Ю. В., Богачева Е. А., Заболотнева Т. А. К вопросу о сохранении стиля автора при переводе / Ю.В. Баурова, Е.А. Богачева, Т.А. Заболотнева // Язык науки и профессиональная коммуникация. – 2022. – № 1. – С. 52-63.
3. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров. – М.: «Новое литературное обозрение», 1996. – 352 с.
4. Казакова Т.А. Художественный перевод / Т.А. Казакова. – Спб.: Знание, 2006. – 112 с.
5. Корниенко Е.Р. Идиолект и идиостиль: к вопросу о соотношении понятий / Е.Р. Корниенко // Филология: научные исследования. – 2019. – № 1. – С. 265-271.
6. Кристалл Д., Дейви Д. Стилистический анализ / Д. Кристалл, Д. Дейви // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.9. – М.: Наука, 1980. – С.148–165.
7. Кушнина Л.В. Языковая личность переводчика в свете современных научных парадигм / Л.В. Кушнина // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – № 4. – С. 75–85.
8. Леденева В.В. Идиостиль (к уточнению понятия) / В.В. Леденева // Филологические науки. – № 5. – 2020. – С. 38–41.
9. Лотман М.Ю. Структура художественного текста /М.Ю. Лотман. – М.: «Искусство», 1970. – 387 с.
10. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: Восток-Запад, 2007. – 448 с.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

11. Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Ю.П. Солодуб, Ф.Б. Альбрехт, А.Ю. Кузнецов. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 304 с.
12. Федотова М.А. К вопросу о разграничении понятий идиостиль и идиолект языковой личности / М.А. Федотова // Записки романо-германской филологии. – Вып. 1. – М.: АСТ, 2013. – С. 220–225.

Оригинальность 82%